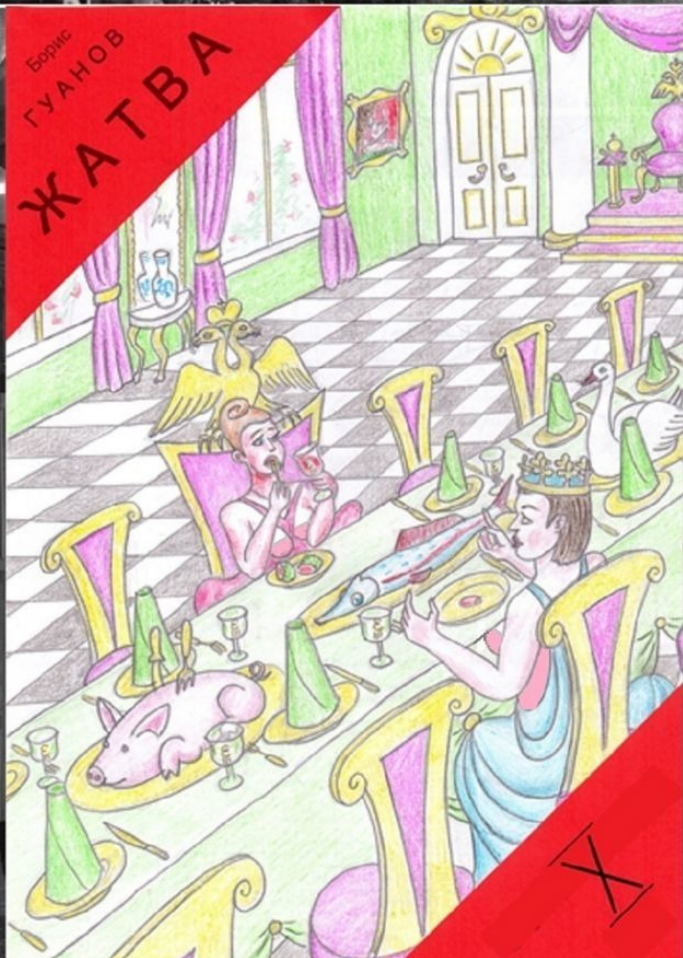

18+

Борис
ГУАНОВ

ЖАТВА

Борис Гуанов
Жатва – Х. Квартиры,
дома и снова дворец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56343124

ISBN 9785005105912

Аннотация

Министр строительства – о подземных дворцах, зоопарках и процветавших до мировой ядерной войны городах-деревьях. Знакомство с министром обороны после информации о диверсионной войне на границах заканчивается высказанным с солдатской прямоотой осуждением строительной суеты автора в прошлой жизни. С дневником 1903 г. он совершает паломничество на Валаам. На Земле – катастрофы из-за изменения орбиты Луны. Автор вспоминает свои стройки и бытовые истории, пишет о последней госслужбе и о жатве смерти.

Содержание

КНИГА X. КВАРТИРЫ, ДОМА И СНОВА	8
ДВОРЕЦ	
Запись 17	10
17.1. Продолжение банкета	11
17.2. Домострой	27
17.2.1. Покой нам только снится	27
17.2.2. У меня была собака	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Жатва – X
Квартиры, дома
и снова дворец

Борис Гуанов

© Борис Гуанов, 2020

ISBN 978-5-0051-0591-2 (т. 10)

ISBN 978-5-4498-8961-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФУТУРОПЕРФЕКТНЫЙ ОТЧЁТ О МОЕЙ ЖИЗНИ В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ С КАРТИНКАМИ И ПОДРОБНОСТЯМИ

Кроме рождения сына, Борис Гуанов исполнил и прочие мужские обязанности: построил не один дом и посадил не одно дерево. Бесконечные ремонты и стройки – ещё одна сторона жизни автора. На его плечах также автомобили, коты и собаки и прочее домашнее хозяйство. Уже на пенсии он поставил последнюю точку в своей служебной карьере – стал штатным помощником заместителя председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Завершилась эта служба трагически, как закончились дни его самых близких родственников. Всё это, в том числе и жатва смерти, – в десятой книге из серии «Жатва».

КНИГА X. КВАРТИРЫ, ДОМА И СНОВА ДВОРЕЦ

Борис
Гуанов

ЖАТВА

СЪ

Запись 17

17.1. Продолжение банкета

Только я надиктовал воспоминания, пролистал первую часть дневника моей любимой Валечки и заглянул в новости прошедших эпох, как все часы на каминах зазвенели. Дверь кабинета отворилась, и в ней появилась ещё одна дама приятной наружности – брюнетка, слегка склонная к полноте, а губы, губы...

– Баронесса Штиглиц, Ваше Величество, министр строительства. Прошу Вашего соизволения отобедать с Вашим ослепительным Могуществом, – сказала она с глубоким поклоном. Повторилось утреннее обжорство, после чего уже в кабинете она сказала:

– Я должна доложить Вашему Величеству о состоянии подземных строительных работ в империи. Наши самые важные стройки – окончание подземного Зимнего Дворца и закладка подземного Царскосельского дворца. Из других работ – сверхсовременный бункер для Вашего двора и руководства империи с защитой от воздействия тёмной энергии, а также подземное оборонное кольцо вдоль границ империи. Конечно, развивается жилищное строительство, но пока средняя жилплощадь на одну дворянку – 10 кв. м, а на мужчину – 2 кв. м.

– Постойте, – прервал я её доклад. – Как же можно жить в таких условиях? Даже в моё время норма жилпло-

щадя на человека была куда выше!

– Учите, Ваше Величество, что подземные жилища с обеспечением энергией, теплом, кондиционированным воздухом, водой и системой их регенерации гораздо дороже, чем панельные дома Вашей эпохи. Большой проблемой является водоснабжение и канализация. Даже у нас на Севере пресной воды не хватает, поэтому в настоящее время около 70% потребляемой воды регенерируется. Да, простите, Ваше Величество, я забыла упомянуть о строительстве подземного Ноева ковчега – огромного зоопарка, в котором будет содержаться каждой твари по паре – от штаммов микроорганизмов до китов. Сейчас гены всех этих существ находятся в виртуальном виде. Подобный зоопарк создан пока только на Западе, но наш будет больше и совершеннее, – похвасталась баронесса.

– А Вы любите животных? У Вас есть домашние питомцы? – поинтересовался я.

– Конечно, у меня во дворце есть небольшой зоопарк, в основном, змеи, ящерицы, крокодилы и черепахи, а также всякие лягушки и саламандры. Я очень люблю их гладить, особенно ящериц и змей, у них такая шелковистая чешуя, они такие прохладные. И едят мало, могут полгода ничего не есть. А уж какие красивые бывают, просто прелесть! У всех членов Совета Избранниц своя специализация – например, у княгини Белосельской-Белозерской – птицы – от кондора до колибри, а у графини Дурново – осы,

пауки, скорпионы, фаланги и многоножки. Она мне говорила, что после награждения орденом займётся бабочками, стрекозами и кузнечиками, а, может быть, ещё муравьями и мухами. В атмосфере, обогащённой кислородом, все эти твари вырастают до чудовищных размеров, – она показала мне руками, до какого размера дорастают все эти членистоногие.

– А просто собаки и кошки у Вас живут? – спросил я.

– Ну, собаки и кошки – это неинтересно. Многие мужики их держат в своих жилих ячейках, спят с ними, в результате – воняют псиной и кошачьей мочой.

– Да, вот у Ника была кошка Пузя, она некоторое время жила у меня на острове, – вспомнил я.

– Конечно, он рад был сплавить её Вам из своей конуры. Наверное, его жене надоела его вечная суета вокруг кошки, – фыркнула баронесса.

– Любезная баронесса, расскажите мне, как строили на Земле до тех пор, пока люди не зарылись под землю, – попросил я.

– До ядерной войны четырёх держав большое распространение по всей Земле получили города с мобильными квартирами. Инфраструктура таких городов представляла собой как бы огромное дерево с несколькими стволами больше километра высотой и с горизонтальными ветвями, на которых висели летающие квартиры разной величины. По стволам и ветвям такого дерева проходили все коммуни-

кации, так что квартиры могли прилететь на свободное место и подключиться к энергии, воде и канализации. На ветвях висели и офисы государственных служащих и компаний, и магазины, кафе, бассейны, развлекательные аттракционы, в общем, всё, нужное для жизни.

Большие общественные здания на тысячи человек располагались на земле у корней этого дерева. Подземные заводы и шахты, сельскохозяйственные предприятия образовывали корневую систему. По ветвям к стволу проходили и линии перевозки людей, так что очень просто было попасть в любую точку города-дерева. Вдобавок, очень популярны были аэровелики, на которых можно было перепорхнуть с одной ветки на любую другую. Такие жилища давали огромную мобильность рабочей силы, свободу передвижения, чистый воздух, огромный обзор. Для меня это приятные воспоминания, хорошо было, – мечтательно вздохнула она. – Жаль, что в войну все эти города были разрушены, но промышленные корни уцелели и работают до сих пор. Хорошо, что люди вместе со своими квартирами хотя бы частично сумели взлететь и приземлиться в безопасных, заранее подготовленных местах с подземными убежищами. Это спасло человечество от практически полного уничтожения, – сказала она уже с грустью.

– Знаете, баронесса, в детстве я придумал и нарисовал что-то очень похожее на эти ваши города-деревья, – вспомнил я свои детские озарения. – А Вы успели прочитать мои

воспоминания о том, как я учился в Академии художеств и стал художником-реставратором?

– Неужели? Нет, я ещё не читала. Но я, Ваше Величество, не сомневаюсь в Вашей гениальности, – льстиво улыбаясь, баронесса застыла в поклоне. – Разрешите мне удалиться, работайте, отдыхайте, Ваше Величество, и спокойной ночи. Ужин Вам принесут в постель.

– Спасибо, доброй ночи, баронесса, для Вас я напишу о своих стройках, – я милостивым жестом отпустил её.

– Буду счастлива внимательно изучить Ваши драгоценные строки, – пятась замечательным полным задом, проворчала она.

Ну, зарылись они под землю, что ещё может с ними произойти? Заголовки вопили:

– **Новая угроза миру: Юг внезапно захватил ледники на Кавказе, в горах Гиндукуша, Тибета и Гималаев, а также прибрежные ледники в Антарктиде, в секторе Атлантического и Индийского океанов;**

– **Десант северных боевых роботов перекрыл истоки Евфрата и направил воды Евфрата на Север;**

– **Западные летающие боевые роботы высадились на поверхность земли над подземным Багдадом – столицей Юга;**

– **Наземные боевые роботы Востока прошли маршем через Иранское нагорье и приближаются к Багдаду;**

- Запад приступил к боевому бурению над Багдадом;
- Север отклонил требование Запада о разблокировании истоков Евфрата;
- Восточные роботы взяли в кольцо западный десант;
- Перемирие. Подписание конвенции о разделе высокогорных ледников и прибрежных ледников Гренландии и Антарктиды.

Вот опять война. Видно, люди не в состоянии обойтись без неё, даже пережив ядерный кошмар. Но надо работать. Я до ночи просидел в кабинете, вспоминая свои стройки и своих собак и котов. Как только я улёгся в постель, появился робот-лакей с золотым подносом. На выбор – чай с пирожным, кефир с ананасом или бокал портвейна. Я выпил всё. Хорошо всё-таки быть императрицей. Особенно мне понравились роботы-лакеи. Они-то не виноваты ни в чём.

ЧАЩА

КАНАЛ ЕВФРАТ
- ОЗЕРО ВАН

О. ВАН

← АРМАГЕДДОН

ЧЕРВИ - ШАХИДЫ

н1	
н2	
н3	

ПОЯСА ШАХИДОВ

*Шестой ангел вылил чашу свою
в великую реку Евфрат:
и высохла в ней вода,
чтобы готов был путь царям
от восхода солнечного.*

*...бесовские духи, творящие знаменья:
они выходят к царям земли всей вселенной,
чтобы собрать их на брань.*

*И он собрал их на место,
называемое по-еврейски Армагеддон.*

(Апокалипсис. Гл.16 п.п. 12, 14, 16)

*На ночь, перед сном я снова принялся за чтение дневника
из далёкого 1903 года:*

«2. УТРАТЫ.

2 Мая. Разокъ и выиграть не грешно. Не очень надежные жильцы. Мороженное – люблю и емъ. «Вопросъ» – «Ты, такая самолюбивая, и пошла?»

...Въ понедельникъ днемъ ездили съ мамой въ Гостиный за покупками. Чтожъ делать, лето подходитъ, и являются хлопоты о костюмахъ. Вечеромъ были Вася Глушковъ и оба Ржевскихъ. ... Лучшимъ занятіемъ

для этихъ гостей являлась, конечно, тетка, и мы, не теряя времени, сейчасъ и засели. Играли до чаю и после до 2-хъ часовъ. Мне ужасно везло. Какъ говорятъ, признакъ того, что перестало везти въ другомъ. Пожалуй, подходитъ – до сихъ поръ ни строчки. Но такъ мне, кажется, никогда не везло. Объявишь съ громаднымъ рискомъ – верные штрафы, анъ нетъ, проехало благополучно, такъ что имела даже – 28. Правда, здорово? И въ довершеніе всего я своихъ партнеровъ и гостей обыграла на 2 руб. – вещь необыкновенная, играя по 4 коп.. Ну, да разокъ и выиграть не грешно.

Вторникъ. ... Мама съ тетей Феней ездили къ Корнилову на заводъ... Вечеромъ была Лизочка, сидели разговаривали. Ей, видимо, не особенно-то сладко живетъ. Свекровь у ней ужасная и хоть ходитъ редко, да метко, оставляя после себя какъ память какую-нибудь непріятность. Пожалуй, что она ужъ и кается, что вышла замужъ. Нажила только семью и не только не облегчила себе заработокъ, но и, пожалуй, больше придется работать.

Въ этотъ день сильно захворалъ дедушка. Сделалась у него рвота и долго не останавливалась, т.ч. докторъ определилъ параличъ кишекъ. Теперь ничего, поправляется. Пусть поживетъ, къ лету трауръ ужъ очень непріятно. У бабушке же сделалось разлитіе желчи и вообще неважно сердце, такъ что они оба не очень надеж-

ные жильцы.

Въ среду днемъ я занималась, какъ вчера и сегодня, шитьемъ своей рубашки. Обедала раньше всехъ и на сладкое ела мороженное – вафли, продающееся теперь какъ новость по дворамъ. Развозятъ его въ красивыхъ тележкахъ люди, одетые поварами. Вообще-мъ, это просто две вафли печенья отъ Сіу, смазанныя между слоемъ сливочного мороженного. Простое гораздо лучше, и теперь я повадилась его есть. Пусть все кричатъ, что его грязно готовятъ и всего туда мешаютъ. Мне все равно – вкусно, до сихъ поръ еще не отправилась ни разу. Отъ чего же не есть? А что на счетъ чистоты, то, пожалуй, пришлось бы сидеть голодными, если бы мы стали ее разбирать. Люблю и емъ.

...Лизочка позвала меня пойти съ ней въ Александринку на «Вопросъ». Эту пьесу такъ хвалятъ, и она имеетъ такой большой успехъ, что я, конечно, была рада ее посмотреть. Въ 7 ч. она зашла за мной, и мы поехали. Чающихъ ужъ было человекъ 20, такъ что успехъ былъ сомнителенъ. Стоимъ, разговариваемъ, вдругъ Лизочка и говоритъ: «Смотри, какъ будто стоитъ Липницкій». Т.к. я не вижу, то не могла убедиться сейчасъ, къ тому же ужъ сей господинъ вошелъ въ райскіе двери. Еще несколько времени разговаривали. Я стояла бокомъ, вдругъ слышу: «Здравствуйте», – и протягиваетъ руку. Поздоровались. Онъ прошелъ, мы оста-

лись ждать. Мне было ужасно смешно – этой встречи я не ожидала. Охъ, если бы ее не самомъ деле не было, я просто бы была счастлива, а то теперь зла на себя, но по порядку.

Чуть ли не передъ самой Лизочкой раздача прекратилась, и на все просьбы остальныхъ на этотъ разъ удивительно любезный Клячковскій попросилъ подождать начала и тогда, если будутъ места непроданные, онъ дастъ. Ждемъ. Липницкій расхаживаетъ по коридору, въ кассе идетъ продажа. Мне захотелось посмотреть, много ли тамъ народу, и по пути встречаюсь съ нимъ. «Вы получили?» «Нетъ, но, можетъ, получимъ». «Не желаете ли пока въ мою ложу? У меня №21, 3 яруса».

Я колебалась. Безспорно, я не хотела, но увидеть эту пьесу зато хотела ужасно. Я вернулась къ Лизочке и говорю: «Липницкій зоветъ въ свою ложу, хотите – пойдете, уже началось». «Нетъ, я немножко подожду. Онъ мне дастъ, можетъ быть, а ты иди». И я пошла. Глупее, кажется, ничего не могла сделать. Какъ бы было пріятно теперь, если бы я отказалась! Темъ более, вскоре же Лизочка получила ложу 2-го яруса, но я этого не знала – хоть все равно это не оправданіе. Глупо, глупо, глупо до идиотизма, но ужъ не воротись. Въ ложе сиделъ еще его товарищъ, порядочно антипатичная личность. Въ то время, когда я очутилась въ ихъ ложе, мне

было только смешно, ужасно смешно, даже до невероятія. Первое действіе кончилось, я нашла Лизочку и уже потомъ сидела во 2 ярусе. Ложа была великолепная, №15, противъ сцены. Въ антрактахъ Липницкій подходилъ къ намъ, но я почти съ нимъ не говорила. Что я думала совершенно невозможнымъ, такъ легко случилось!

«Вопросъ» – комедія Суворина. Все вместе взятое мне ужасно понравилось. Хорошо исполненіе декораціи, отдельные монологи, какъ например, Ртищева, о томъ, какъ мужчине легко получить и удержать за собой названіе честнаго и высоконравственнаго человека. Онъ можетъ десять разъ быть любовникомъ, и потомъ безъ всякаго колебанія за него отдадутъ самую непорочную девушку. Этой же довольно одного непристойнаго поступка, смотря глазами общества, и ее уже все клеймятъ чуть ли не словомъ «падшей..», даже те же порочные мужчины. Но многихъ лицъ я не понимаю. Вопросомъ для меня является Варвара Сергеевна – Савина – девушка умная, и какъ она могла жалеть ту женщину, хотя она и была ее мать по имени, которая ушла отъ мужа, бросила ее маленькой, сама перешла въ католичество и вышла замужъ за итальянца, съ которымъ и сбежала, т.к. онъ былъ управляющимъ именія? И много летъ объ ней не было ни слуху, ни духу. Вдругъ она является и, собственно, только съ той целью,

чтобы выпросить денегъ, ибо ее настоящій мужъ находится въ тюрьме, и нуженъ выкупъ. Такую особу, будь хоть она моя мать, я бы, кажется, только могла ненавидеть, а ни то, чтобы за нее просить и идти противъ отца, который посвятилъ ей свою жизнь. Остальное более или менее понятно, но жалко, что такъ скверно кончается. Надежда на счастье Варвары Сергеевны окончательно разбивается, и остается ей доживать векъ со старикомъ отцомъ, замаливая прежніе грехи и вспоминая счастливыя минуты.

Наши въ этотъ день попали въ Мариинскій на балетъ «Жизель», и, вернувшись домой, я застала нашихъ и Кузнецовыхъ за чаемъ. Конечно, рассказала, какъ все было и, какъ и ожидала, услышала отъ мамы правдивое замечаніе: «Ты, такая самолюбивая, и пошла? Я бы ни за что такъ не поступила». Хоть это еще вопросъ. Будучи въ такомъ положеніи, можетъ, сама бы попросилась, а ни только согласилась на предложеніе. Но это все равно, фраза эта такъ и резнула по сердцу, и самое худшее, что это я все сама признавала. Теперь злилась на себя, но поправить не могла. Тяжело было адски, досадно. Еще, пожалуй, хуже, чемъ тогда, когда я по своему малодушію поехала къ Глушковымъ, а не къ Лоховымъ. Ну, просто хотелось поколотить себя, особенно когда я пришла къ себе и наедине поняла, что я сделала.

После того, какъ мы не кланялись на Гатчинскомъ,

я не понимаю, къ чему было здороваться, а если и поздоровались, то сотый разъ повторяю, глупо было идти въ ложу, и требовалось отказать, хоть только изъ самолюбія. Въ такомъ тяжеломъ состояніи мне помогаютъ слезы, то тутъ, какъ нарочно, ихъ не было. Меня всю нервно передергивало, и когда я уже была въ постели, то еле могла успокоиться отъ нервныхъ рыданій. Но слезъ не было. Долго я не могла заснуть отъ досады на случившееся. Темъ более, что у меня такая скверная натура, что если мне не трудно сказать «наплевать», то трудно заставить себя это исполнить. Долго въ памяти останется у меня этотъ «Вопросъ» и впредь будетъ урокомъ.

...Мама съ Евгеніемъ уехала сегодня на дачу. Тамъ теперь краска половъ въ самомъ разгаре, садовники приводятъ въ порядокъ садъ. Въ половине мая все будетъ готово и, Богъ дастъ, мы двинемся, – ужасно хочется. Лоховымъ изъ-за детей и т.к. стоитъ все холодная погода докторъ велелъ подождать еще перебираться. Сегодня я шила. Мой сеньеръ хоть писалъ, что приедетъ 25, но до сихъ поръ еще не являлся – не везетъ мне.

...у насъ новая горничная Аннушка, да только не особенно опытная, знающая. Ну, да научится. ... Она поступила вчера, и все отъ души нахохотались. Къ нашей старой Аннушке ходитъ старушка торговка. Узнавъ, что у насъ нужна девушка, она обещала прислать, и вдругъ

часа черезъ два она привозитъ девушку и со всеми вещами, замечательно оригинально. Хоть и не особенно важная, но ничего — оставили.

Снова листаю знакомые страницы:

8 Мая. День торжества феменизма.

9 Мая. Чему приписать такое счастье въ картахъ? — переменой въ любви. Безспорно, что долгъ каждаго стремиться къ высокимъ целямъ, но я бы посоветывала ей не парить такъ высоко.

12 Мая. Умерла Люрочка! Бедная Сима! Жаль ее до глубины души.

16 Мая. День 200летія основанія СПб. Въ папины именины играли на 6 столовъ. «Мадамъ Шерри». Тортояда.

20 Мая. Пришелъ сенаторъ. Появленіе его у насъ я считала невозможнымъ.

23 Мая. Липницкій на прощанье пожелалъ мне выйти замужъ. Я отправилась къ Нюше.

29 Мая. Здесь великоленно и мое любимое местечко. У насъ работа такъ и кипитъ. Климовецкій пишетъ, что ведетъ такую жизнь, «въ которой и о фатовстве позабудешь».

7 Іюня. Смерть дедушки. Я его любила, какъ люблю всехъ родныхъ. Страшное известіе, что у бабушке ракъ печени. Вдругъ сразу распадется все гнездо. Ужасно.

12 Іюня. Все мы рано или поздно должны будемъ най-

ти такой же покой, но какъ-то страшно передъ неизвестностью. Разболелся зубъ.

18 Юня. Бабушка умерла... Два покойника въ 10 дней! Господи, какъ это скоро, ужасно.

20 Юня. Вопрос, куда хоронить бабушку? Больше старообрядцевъ не осталось, решено хоронить на Громовскомъ.

24 Юня. На дедушкиныхъ похоронахъ было какъ-то пріятнее, роднее, а это все чужое. Ивановъ день, все видели сны. А. К. пишетъ, что желаетъ веселиться такъ, чтобы забыть все минуты прошедшей зимы.

Да, в 1903 году смерть косила и старых, и малых, и людей в полном цвѣту, но к ней относились совсем не так, как в этом уродливом будущем, в которое я попал, и даже не совсем так, как в моё время. А почему? А потому, что верили в Бога и в бессмертіе души. И они были правы.

17.2. Домострой

17.2.1. Покой нам только снится

На кругах строительных:

- гостиная квартиры на Белградской;
- гостиная квартиры на Большом проспекте

Петроградки;

- камин в мансарде старого дома в Лисьем Носу;
- обмываем очередную стройку в Лисьем Носу с друзьями и нашим прорабом Андреем.

Первая наша с Тамарой двухкомнатная квартира на улице Бела Куна была новая, поэтому особого ремонта не требовала. Надо было только покрыть паркет лаком. В то время лак был ужасно ядовитый: от него несло серной кислотой. Тамара считала себя опытным маляром и сама взялась за эту работу, и думаю, этим сильно подорвала своё здоровье.

Моим первым самостоятельным ремонтом был ремонт квартиры на Белградской. Это была стандартная малогабаритная трёхкомнатная квартира в девятиэтажном блочном доме с открытым балконом-лоджией, который в дальнейшем мы застеклили. Квартира досталась нам в запущенном состоянии. Потолок на кухне был просто чёрный. Поэтому в первое же лето после переезда, когда Илюша с дедом и Тамарой могли жить на даче в Горелово, я взялся за ремонт.

Т.к. профессионал я был никакой, а начинать надо было с потолков, я зашёл на стройку соседнего дома и договорился с одной маляршей, молодой казашкой по имени Алма. Она притащила свои инструменты и начала счищать с потолков мел, а я долбил дрелью в бетонных стенах дырки для развешивания книжных полок. Чтобы было веселее работать, я включал свой магнитофон с записями Битлов. Как-то, вспомнив что название города Алма-Ата переводится как

«Отец яблоч», я сказал ей, что её имя по-русски – Яблочко. На следующий день она не пришла, а когда я зашёл на стройку, мне сказали, что она уволилась и уехала. Не говоря о том, что она оставила все свои малярные инструменты, она не получила от меня ни копейки, а проработала несколько вечеров. Не знаю, чем объяснить такое странное поведение. Может, она в меня влюбилась?

Это, конечно, было для меня лестно, но ремонт нам пришлось продолжать и заканчивать самим: красить водоэмульсионкой потолки, клеить обои, заново красить двери и оконные рамы, циклевать и покрывать лаком паркет, заменять выключатели и розетки. Вид гостиной этой квартиры – на фото.

На стене висела великолепная картина знаменитого французского живописца Констана Тройона «Корова с молочницей» середины XIX века воистину эрмитажного уровня, которую Тамара приобрела на паях с Надеждой, но которую впоследствии, к сожалению, пришлось продать. Я даже предлагал купить эту картину председателю нашего Совета Александру Беляеву. Он смотрел её у нас дома, но, видимо, не наскрёб нужную сумму: больших денег у депутатов Ленсовета тогда не водилось. Огромный филодендрон, занимавший целый угол в гостиной, мы, увы, сломали, когда втроем несли его по лестнице при переезде в новую квартиру. Наша малогабаритная кухня-столовая-прачечная была приспособлена только для очень поджарых людей.

В Горелово тоже приходилось заниматься строительством. Правда, начали мы с Тamarой не с созидания, а с разрушения. В домике, который строил мой папаша при моей помощи, мы с Томиком первым делом, никого не спросив, взяли и снесли перегородку, отделявшую коридор от комнаты, так что входная дверь теперь открывалась прямо в увеличенную на 4 кв. м комнату. Когда папа увидел это молодёжное варварство, его чуть нехватила кондрашка.

В доме Тамариных родителей, который так же, как и отцов, по правилам садоводческих кооперативов не отапливался, вернее, отапливался только масляными электрорадиаторами, я решил на веранде по описанию в книжке сложить печку, вернее комбинацию варочной плиты и отопительного щитка. На самую кладку пригласили какого-то печника, который, к сожалению, внёс в книжную конструкцию щитка свои новации, отчего тяга только уменьшилась. Готовую печь я выкрасил чёрным огнестойким эстонским лаком. Худо-бедно, но сооружение работало, пока мы там жили на даче.

Настоящий большой ремонт ждал нас в 1994 г., когда мы путём сложнейших операций расселили большую пятикомнатную квартиру на Большом проспекте Петроградской стороны и съехались с родителями Тамары. За это мы отдали свою трёхкомнатную квартиру на Белградской и кооперативную двухкомнатную квартиру родителей на улице Олеко Дундича, которую тоже с огромным трудом они, наконец, построили, в смысле, оплатили строительство. Построили,

да со строительными дефектами. Чтобы получить кооперативную квартиру получше, Тамара даже возила своего начальника Управления механизации Ленгорисполкома в Жилищный комитет, где их встретили очень жёстко, но, в конце концов, уважили ходатайство. Конечно, пришлось прикупить для расселения пятикомнатной квартиры ещё какую-то жилплощадь, т.к. последняя из расселяемых жильцов, как водится, вымогала по максимуму. Во время всех этих операций и ремонта квартиры на Большом проспекте все мы жили в квартире, тоже в Купчино, которую нам предоставила Тамарина компаньонка по кооперативу «Ната» и фирме «Пантелеймоновская» Надежда.

А ремонт в приобретённой квартире предстоял основательный. До нас там жили три семьи, причём в одной из них были две здоровенные овчарки, с которыми никто не гулял, и они гадили дома. Запах стоял ужасный, и все полы пришлось менять. Кроме того, мы ликвидировали там лишний коридор, перепланировали ванную, из двух туалетов сделали прачечную и туалет с душем.

Двери переставили таким образом, что родителей Тамары поселили в двух 22-метровых смежных комнатах, Илье досталась своя комната 15 кв. м, у нас – спальня около 27 кв. м и общая гостиная 25 кв. м. В этой спальне сделали замечательный действующий мраморный камин. На фото у этого камина наши друзья: Ира Красовская (сидит) со своим мужем отцом Александром (естественно, с бородой), за ним –

Галя Козина, а по другую сторону камина – Тамара Кулешова, которая приехала к нам из Штатов вместе с мужем Сашей.

Отец Александр, конечно, освятил нашу новую квартиру, как и в дальнейшем освящал все наши постройки. Все вместе собирались обычно в огромной кухне-столовой, тоже около 27 кв. м, которая, как оказалось, была настоящим бункером из сверхпрочного железобетона с рёбрами жёсткости. Прочность этого бетона мы оценили, когда расширяли дверной проём в эту кухню: рабочие долбили отбойными молотками не один день. Дом, в котором на втором этаже расположена эта квартира, был построен архитектором Д. А. Крыжановским в 1913 г.. Мы даже нашли в старом «Ежегоднике Общества Архитекторов-Художников 1913 г.» общий вид этого доходного дома и план нашей квартиры. Говорят, первоначально он строился для банка. Может, эта кухня была банковским хранилищем?

Конечно, для таких масштабных и сложных работ пришлось нанимать строителей-профессионалов. Мы сохранили и восстановили всю старинную лепку на потолках, отреставрировали оконные рамы с латунными задвижками и вентиляционные решётки, на окна установили решётки а ля Летний сад, т.к. квартира была расположена на втором этаже, а времена были бандитские. Моя роль, кроме проектирования всех этих переделок, заключалась в снабжении стройки стройматериалами, сантехникой, электроприборами и ку-

хонной техникой. Чтобы выбрать всё это, мы мотались с Тамарой по магазинам по всему городу. Кроме того, на мне была уборка и вынос мусора, а иногда и малярные работы.

Для новой квартиры Тамара закупила новую кожаную мягкую мебель, занавески и гардины. По моим эскизам сделали также большой зеркальный шкаф-купе в прихожей и стенной шкаф в спальне родителей. Пришлось полностью заменить батареи отопления и поставить газовую колонку для горячего водоснабжения, т.к. на Петроградской стороне централизованного горячего водоснабжения не было. Квартира получилась роскошная, но через несколько лет родители прочно обосновались в Лисьем Носу и жили там летом и зимой. Надо было их часто навещать, а потом и мы перебрались в Лисий Нос, и некоторое время квартира на Большом проспекте простаивала пустой.

Лисий Нос привлекал нас давно, во-первых, потому что в связи с переездом на Петроградскую сторону ездить в Горелово на дачу через весь город стало очень неудобно. В этом смысле Лисий Нос к Петроградке был значительно ближе. Кроме того, по сравнению с гореловским садовым кооперативом на болоте, без леса, без водоёмов, без дорог, Лисий Нос представлялся даже тогда цивилизованным местом – рядом Финский залив, вокруг леса, нормальные продовольственные магазины, даже сбербанк, аптека и поликлиника, отличное сообщение с городом по Приморскому шоссе и на электричке, а дороги внутри посёлка заасфальтированы.

Воздух в Лисьем Носу всегда чистый, т.к. преобладающие ветры западного и южного направлений дуют в сторону города. Никакой промышленности и крупного жилищного строительства – только частные дома, причём старые ветхие развалюхи быстро замещались особняками новых русских. Народу мало, можно долго бродить по улицам и не встретить ни человека, только редких собаководов. Несмотря на такую тишь, не страшно даже ночью: улицы освещены, а пьяницы и наркоманы кучковались только возле магазина.

Поэтому сразу после переезда на Большой проспект мы купили в Лисьем Носу половину дома и участка на Холмистой улице. Эта половина принадлежала сыну хозяина второй половины, уехавшему в Германию, и его отец заверял нас, что тоже собирается перебраться к сыну и продаст нам оставшуюся часть. Перестраивать для жизни половину дома не было никакого смысла, и мы ждали, когда же, наконец, мы станем обладателями всего владения. Несколько лет старик тянул и тянул время, поэтому мы использовали эти полдома летом как дачу для моей мамы.

В конце концов в 1997 г. Тамара договорилась со своей старой подругой Галей Дубровской, ещё в 80-х годах эмигрировавшей в Америку, о том, что она продаст нам дом и участок в Лисьем Носу, принадлежавший её родителям, которые тоже собирались переехать в Штаты. Для того, чтобы приобрести этот дом, мы продали родительский дом в Горелово и полдома в Лисьем Носу, последний – дочке хозя-

ина второй половины. Наше новое приобретение – участок 15 соток и старый дом без всяких удобств. Зато сам участок – в сотне метров от берега залива, т.е. с высоты мансарды дома было видно море.

Здесь мы сразу взялись за перестройку дома. Его основу составлял бревенчатый сруб 6 на 6 м с двумя дощатыми пристройками-верандами, одна из которых служила прихожей. Дом был поделён на множество маленьких каморок, как на первом этаже, так и в мансарде, поэтому первым делом надо было снести лишние перегородки. Из сырого подвала через щели в полу сильно дуло. Круглая печка-голландка и кухонная плита не вписывались в задуманную нами перепланировку. Окна и двери были в ужасном состоянии. В общем, предстояла коренная перестройка дома. Для выполнения работ я пригласил моих прежних коллег из «Гранита» – инженеры высшей квалификации, цвет науки, теперь подрабатывали дачным строительством. Чтобы приготовить дом к летнему сезону, основные внутренние работы велись зимой.

Запомнился один эпизод. Однажды мне надо было встретиться на стройке со Славой Ходюком. Я приехал туда на «Москвиче», а он на своей иномарке. Сделав дела, он уехал раньше, а я припозднился до темноты. Тут разыгралась такая метель, что ни зги не видно. Дорогу замело, освещения на улицах не было. Я поехал домой просто вслепую, причём останавливаться было нельзя, наверняка застрянешь в сугробе. Где дорога, где канава – было не разглядеть.

Сквозь пургу впереди засветились фары встречной машины. Как уж мы разъехались – одному Богу ведомо! Дальше путь лежал мимо детского сада. По обочинам стояло несколько машин с зажжёнными фарами. Когда я попытался проехать между ними, я понял, что машина неуправляема: под колёсами голый лёд. Господи, пронеси! Проскочил в нескольких сантиметрах от стоящих машин.

В результате полной перестройки дома, которая продолжалась в несколько приёмов, в окончательном виде на первом этаже внутри сруба остались всего две комнаты: кухня-столовая-гостиная и спальня родителей. Веранда была превращена в спальню Ильи, а прихожая вместе с лестницей на мансарду переделана, и из неё выделен туалет с душем, к которому уже значительно позже прилепили ванну. В мансарде появилась одна спальня для меня с Тamarой, а на верхней лестничной площадке – гардероб. Мы провели в дом водопровод, сделали местную канализацию с двумя септиками из бетонных колец с откачкой очищенных сточных вод через дренажную сеть на участке в канаву. Горячая вода – от электрического бойлера. На кухне поставили газовую плиту с электродуховкой, газ – от 50-литровых баллонов снаружи. На месте старой плиты сложили новую печь из декоративного кирпича исключительно для отопления, а в мансарде сделали симпатичный маленький камин, облицованный кафелем. Оставили лишь старую высокую кирпичную трубу, которую внизу тоже облицовали кафелем, – и для печи,

и для камина. Правда, торчала она прямо посреди и первого, и второго этажа.

Утеплили, переложили, отциклевали и покрыли лаком новые полы. Во всех помещениях расширили оконные проёмы и вставили новые двойные рамы. Везде поставили новые двери, на входе – стальную. Утеплили все стены, как в срубе, так и, особенно, в пристройках, а также потолки. Внутри всё обшили вагонкой, её ошкурили и покрыли прозрачным лаком. На кухне установили кухонную стенку. Везде повесили и установили новые светильники, шторы и занавески. Полностью переделали электропроводку с новыми розетками и выключателями и поставили новую сантехнику. Снаружи первый этаж дома был обшит новой вагонкой с дополнительным утеплением минеральной ватой. Я перечислил все эти достижения, чтобы было понятно, сколько крови и прочего нам всё это стоило. Но в результате в доме можно было жить даже зимой со всеми городскими удобствами.

Поэтому родители Тамары вскоре и переселились туда, а за ними и все мы, так как всё равно приходилось регулярно их навещать, привозить продукты и обеспечивать топливом. Дровяное отопление было главным недостатком загородного житья. На дрова пошли разобранные перегородки, старая вагонка, старый речный забор, старый сарай, обрезки новых досок, а также огромные берёзы, разросшиеся с южной стороны участка.

Как мы их валили! В «Пантелеймоновском» магазине

у нас работал ювелир Сергей, как оказалось, имевший опыт лесоповала в студенческом стройотряде. У нашей соседки по участку Нины Николаевны, вернее, у её мужа, мы одолжили бензопилу, и Сергей с ювелирной точностью уложил штук пять высоченных берёз так, что они не сломали ни одной постройки на участке. Оставили только две рядом стоящие берёзы, одна из которых плакучая, для красоты. Зато теперь из дома открылся великолепный вид на залив и роскошные закаты. На западной границе участка мы оставили две больших ели и берёзу, создающих вместе с ещё большими елями на соседних участках впечатление леса.

Берёза эта, помнится, однажды спасла наш забор, на который в бурю падала огромная ель с соседнего участка, но зацепилась за нашу стойкую берёзу. Вообще ели в округе падали при сильном ветре довольно часто. Раньше я каждый год поздней осенью ездил в лес и искал такие упавшие ели, чтобы набить машину лапником для укрытия кустов и цветов на участке. Заодно на просеке под линией электропередач я добывал и ёлочку для новогодних праздников. Обычно я пилил дрова дисковой пилой, собранной на самодельном деревянном станке. Однажды прямо перед Новым Годом Тамара тоже решила попилить и чуть не отпилила себе палец – рана была до кости. Мы срочно поехали в травмапункт, еле нашли работающий, но и в нём медики были все в стельку пьяные. Как-то, с грехом пополам, зашили.

На первое время мы оставили на участке старую времян-

ку – маленький обшитый рубероидом домик на одну комнату с крошечной кухней-прихожей, куда летом, бывало, приезжала мама с Елагиным, когда у них не было государственной дачи или путёвок в дома отдыха или санатории. В другое время там жили огромные летучие муравьи и строители-шабашники. Сначала это были трое молдаван, которые сделали нам новый забор из доски-дюймовки двухметровой высоты вокруг всего участка.

При этом произошли первые нелады с некоторыми соседями. Всего у нас получилось пять соседей, т.к. участки с южной и северной стороны были поделены пополам. Так вот, когда мы убрали старый забор с северной стороны и протянули верёвку, по которой надо было ставить новый забор, то один из соседей ночью эту верёвочку подвинул на метр вглубь нашего участка, и наши рабочие стали ставить и бетонировать столбы по этой сдвинутой верёвке. Мы с Тamarой были на работе в фирме, Тамарины родители этого не заметили. Так эти крохоборы отгрызли у нас 30 кв. м земли.

С южной стороны соседи верёвку не двигали, но у одного из них вдоль границы с нами вплотную стояли жуткие полуразвалившиеся сараи с наклоном в нашу сторону, которые мешали установить новый забор, так что нам пришлось самим отступить от старой границы, о чём даже взяли расписку. В конце концов мы махнули на это рукой, хотя потом не раз сожалели об этом. Ведь, во-первых, стоимость сотки земли в нашем районе Лисьего Носа превышала 10 ты-

сяч долларов, а во-вторых, при дальнейших стройках именно этих метров нам и не хватало.

На месте снесённого старого сарая мы решили построить баню-сауну из бруса. Первоначально мы планировали сруб 6 на 4 м, разделённый пополам на сауну с моечной и раздевалку. Молдаване успели забетонировать фундамент и начали укладывать сруб. На следующий сезон продолжать строительство нашей бани пришлось уже другим работникам. На соседнем участке, как раз у нашего земельного вора, на крыше работали наши русские люди. Так мы познакомились с Андреем Зубаревым и его друзьями.

К тому времени план строительства бани значительно преобразился. Мы подумали: к чему даром пропадать такому мощному фундаменту? И решили сделать баню двухэтажной. Поэтому со стороны раздевалки мы запланировали пристроить прихожую с лестницей на второй этаж и туалетом под лестницей, а со стороны сауны – сарай для инструмента с отдельным входом. В длину первый этаж вырос вдвое – с 6 до 12 м, а над ним я спроектировал большую жилую мансарду площадью более 30 кв. м для меня с Тamarой и отделённую от неё стенкой-шкафом верхнюю лестничную площадку с выходом на балкон. Крыша над мансардой асимметричная: с южной стороны более пологая для размещения под ней окон и балкона, а с Севера – крутая, доходящая прямо до верха забора. Так что мы решили перебраться в новое жилище и освободить мансарду дома для Ильи. Для бани необ-

ходимо было подвести водопровод и сделать для неё автономную канализацию с двумя септиками и насосом, так же, как и для дома.

Наш новый прораб Андрей – молодой, высокий, лысоватый мужчина, кривой на правый глаз с детства по неосторожности. Интеллигентный парень, умница и мастер на все руки, в строительстве профессионал. Один только у него был недостаток: брался сразу за несколько строек и бегал как заяц от одного объекта к другому, везде срывая сроки и подводя заказчиков, которые ругали его последними словами. Но сначала мы этого не знали. За сезон Андрей вместе с его подмастерьем Серёгой, бывшим десантником, воевавшим в Анголе, соорудили септики из бетонных колец, а также закончили сруб, поставили каркасные стены пристроек, вставили двери и окна, сделанные на заказ, и накрыли шиферной крышей.

Для отопления сауны мы купили стальную каменку, а для раздевалки, которая превратилась впоследствии в кухню-столовую, – стальной камин с жаропрочными стеклянными окнами и регулируемым поддувом. Наверх поставили купленный ещё для Горелово немецкий чугунный эмалированный камин тоже с живым огнём за жаростойкими стёклами. Все три дыма выходили на крышу в общую трубу, которую сложил тот же печник, который сделал печь в доме, кстати, не очень удачную. Для приготовления пищи в кухне-столовой вмонтировали в изготовленную кухонную ме-

бель электроплиту на две комфорки. Горячая вода обеспечивалась бойлером.

Помещение парилки заизолировали по теплу фольгой и обшили осиновой вагонкой. Из осины сделали и лежаки на трёх человек. Нашу сауну можно было нагреть до 110—120 градусов. Выйдя из сауны через осиновую же дверь в моченую, облицованную кафелем, можно было помыться как из таза на скамье, так и в душевой кабине. Печь в сауне была снабжена змеевиком-теплообменником, соединённым по замкнутому контуру с баком из нержавеющей стали на втором этаже под потолком-крышей. Перед мытьём этот бак и весь контур через кран заполнялся холодной водой из водопровода, и когда печь топилась, вода в этом контуре циркулировала и нагревалась до кипения, давая дополнительный источник горячей воды для мытья.

Стены внутри всех других помещений бани были обшиты вагонкой и покрыты прозрачным лаком. Несколько лет мы с Тamarой жили в этой бане и на первых парах очень часто до изнеможения потели в сауне, причём нагревали её так, что ноги на полке припекало. Но через некоторое время я почувствовал, что это плохо сказывается на сердце и сушит кожу, поэтому сначала мы стали топить сауну, только принимая гостей, а потом и вовсе прекратили. Зимой, как и в доме, основные хлопоты доставляла необходимость топить дровами камин. Утром мы, стуча зубами, вылезали из постели и мчались на работу, а, приехав вечером, первым делом то-

пили оба камина. В сильные морозы у нас, бывало, замерзала вода в трубах на входе в баню, приходилось отогревать их феном.

Кроме бани, Андрей построил напротив дома под оставленными берёзами большую открытую беседку, где можно было устраивать летние застолья или просто посидеть во время дождя. На фото – аппетитная картина такого подзаборного пикника с Людмилой Гладковой и Арленом, а правый крайний – Андрей. Беседку мы украсили двумя замечательными старыми чучелами – беркута и огромного филина с расправленными крыльями. Эти чучела провисели в беседке несколько сезонов, пока я не обнаружил, что простые птички-синички и прочие пичужки буквально ощипали пух и с орла, и с филина, видимо, для утепления своих гнёзд. Не побоялись грозного вида хищников, а говорите – инстинкты! Пришлось выставить эти лысые чучела на помойку.

Помимо домостроения, непрерывно шло ещё и садовое строительство. Своими руками я выкопал пруд 6 на 4 м с максимальной глубиной 1,8 м. Выкопанный грунт, а также битые кирпичи от разобранных печей пошли на сооружение рядом с прудом довольно высокой альпийской горки. На дно и берега пруда я постелил два слоя разных плёнок: нижний – из разрезанного огромного баллона для перевозки вина, который достался мне по случаю, а верхний – из специального толстого полиэтилена, который пришлось сваривать паяль-

ником из двух кусков, чтобы перекрыть пруд по ширине.

На облицовку пруда, а также на каскад водопада с горки были необходимы большие природные камни. Источник таких камней я нашёл поблизости – на остановленной в то время стройке дамбы от Горской к Кронштадту. Летом мы ездили по этой дамбе до фортов, где можно было отлично искупаться: и вода чистая, и сразу глубоко, в отличие от лисиносовских пляжей. На обратном пути я загружал багажник и даже салон своего «Москвича» и в дальнейшем «Волги» крупными и как можно более тонкими гранитными плитами, которые я еле-еле мог поднять.

Однажды на дальнем форте произошёл запомнившийся случай. Под вечер, уже искупавшись и загрузив полный багажник «Волги» камнями, я обнаружил, что бензобак пуст. Оставив Тамару в машине, я взял канистру, чтобы выцыганить у кого-нибудь из водителей машин на пляже немного бензина, но автомобилей на пляже осталось уже мало и, как назло, почти все дизельные. Ну, а кто-то и пожадничал. Уже отчаявшись, я поймал последний, уже отъезжающий автомобиль и взмолился, чтобы они подвезли меня до бензоколонки у въезда на дамбу – это около 15 км. Предупреждать Тамару времени не было, мобильников в то время тоже. Я сел в автомобиль, и мы поехали по дамбе. Смешно, но, когда до бензоколонки осталось километра два, эта машина тоже остановилась – и у них кончилось дизельное топливо. Я взял свою канистру для бензина и их канистру для солярки

и бегом почапал к спасительной заправочной станции. Кросс в 4 км, к тому же с отягощением заправленными канистрами на обратном пути, я преодолел в рекордное для меня время: ведь я понимал, что Тамара осталась на форте одна, в полной темноте и, наверное, сходит с ума, не понимая, куда я провалился. Хорошо, что эти ребята согласились отвезти меня обратно на форт, а то пешком с канистрой я дошёл бы до него к середине ночи, а попутную машину можно было и не поймавать. Понятно, какими словами меня приветствовала Тамара!

Камни, конечно, подкосили подвеску «Москвича»: пришлось даже менять листы рессор. «Волга» тоже потеряла свой первоначальный лоск. Но зато и пруд, и горка вышли на славу. В узком месте пруда перед впадением в него водоппада мы перекинули мостик из брусьев, к которому впоследствии приделали перила с четырьмя фонарями. Однажды весной на мой пруд сели перелётные утки. Профиль дна был сделан так, что у берега была оставлена мелководная полочка для размещения прибрежных растений. Эта полочка как-то выручила меня.

Я разжигал бочку со старыми, прелыми и мокрыми листьями, но она никак не разгоралась. Керосина не было, и я сдуру решил плеснуть в бочку немного бензина из канистры. Я помню, как по струе от бочки к канистре побежал огонь прямо на меня. Я отбросил канистру, но, видно, плеснул бензин и на себя. Ватник, который был на мне, вспыхнул. Спасая

себя, я побежал и плюхнулся в пруд, а потом сразу обратно к канистре, к которой по ручейку бензина подбиралось пламя, и отшвырнул её ногой. В общем, всё кончилось счастливо.

В пруду я установил насос с фонтаном и подачей воды на верх горки, с которой по гранитным ступеням, журча, стекал ручеёк прямо в пруд. Фонтан по вечерам можно было подсветить из-под воды лампой со светофильтрами разного цвета. На рынке я купил дюжину золотистых и серебристых карасей. Они зимовали в замёрзшем пруду: видимо, он был достаточно глубок и не промерзал до дна. Так что в последующие годы караси размножились и плавали стайками, всего их было больше сотни. А потом вдруг после какой-то неудачной зимы они почти все исчезли.

На горку подняли порядочные валуны, и Тамара засадила её разнообразными хвойниками: пирамидальными и шаровидными туями, разноцветными можжевельниками разнообразных форм, карликовыми соснами, так что получилась почти что Италия. За этой первой горкой ближе к калитке мы соорудили вторую, тоже засаженную хвойными деревьями горку, так что, проходя мимо, можно было вдохнуть густой хвойный аромат.

Кроме хвойных деревьев, мы с Тамарой ездили в питомники и за лиственными деревьями и кустарниками. Конечно, Тамара разводила и цветы, пробовала и георгины, и розы, и лилии, но в конце концов остановилась на тех цветах, ко-

торые не требуют особого ухода. Украшением участка служили множество разнообразных хост, огромный куст рододендрона, клематисы, бегонии, лилейники, флоксы, герани и ландыши. От старых хозяев нам достались много яблонь, вишен и слив, в том числе мелкая, но очень урожайная слива-терновник, много кустов красной и чёрной смородины, но после всехстроек остались только шесть яблонь, терновник, который впоследствии тоже спилили, и три куста красной смородины. Посадили мы только три сливы разного цвета и кусты съедобной жимолости.

Из старых рам мы построили теплицу на два отделения с крышей из поликарбоната, где вначале выращивали помидоры и огурцы, но позже от помидор отказались. В первые годы мы даже сажали картошку, морковь, свёклу, укроп, салат, тыквы и кабачки, но поняли, что овчинка выделки не стоит. Вместо всего этого у нас был разбит французский огород с круглой центральной грядкой и радиальными мощёными дорожками между грядками-секторами, засаженными разными сортами земляники, в том числе и ремонтантной, дающей ягоды весь летний сезон.

Честно говоря, в урожайные годы я еле справлялся с изобилием плодов и ягод, делая протёртые с сахаром ягоды смородины и земляники, варенье из слив, компот из терновника, яблочный джем. Летом огурцы мы не покупали. Однажды у нас в бочке с компостом вырос и созрел настоящий арбузик сантиметров 15 в диаметре, вполне красный, с чёр-

ными семечками и довольно вкусный.

В Лисьем Носу появилось общество садоводов-любителей «Примула», которое проводило ежегодные конкурсы садов. В один из сезонов наш сад был признан лучшим садом Лисьего Носа, и Тамаре был вручён мозаичный приз ручной работы. Сад украшали также деревянные решётчатые перголы с вьющимся девичьим виноградом, ограды и увитая клематисом арка из железных решёток, снятых с окон квартиры на Большом проспекте при её реконструкции.

Дело в том, что мы решили разделить эту пустующую пятикомнатную квартиру на две двухкомнатные. Началась новая строительная эпопея. Для реализации этой идеи нужно было пожертвовать одной жилой комнатой, а именно, бывшей комнатой Ильи, и сделать из неё кухню-столовую и санузел с ванной, замуровать вход из нашей бывшей гостиной, которая стала спальней, в большую кухню и переделать входы в новую кухню и ванную.

Вся эта перепланировка и раздел квартиры требовали официального оформления в районном ПИБе. От чиновников никакого творчества не требовалось, нужно было только на бумаге зафиксировать принятые нами решения. Тамара, как всегда, завела в ПИБе знакомство с какой-то пожилой тёткой, которая взялась сделать проект раздела и перепланировки квартиры и даже получила за это деньги, но через некоторое время куда-то пропала, так и не доведя работу до конца, хотя, вроде бы, все инстанции были пройдены.

ны и осталось только пригласить комиссию для приёмки уже сделанной работы.

Ну, а на деле перепланировку и ремонт осуществлял всё тот же Андрей с Серёгой и моей обычной помощью в качестве снабженца, уборщика и мусорщика. Всё это было, между прочим, очень непросто с точки зрения подвода воды, газа, канализации и электричества. Кроме капитальных работ по сооружению новой кухни и ванной, затронувших, в основном, бывшую комнату Ильи, пришлось ремонтировать потолки во всех комнатах, пострадавшие от протечек и перепланировок квартир как над нами, так и на первом этаже, где для устройства магазина снесли часть внутренней капитальной стены, что вызвало усадку стен и появление трещин в стенах и на потолке нашей квартиры.

Уже при строительстве бани Андрей проявил свои повадки: на несколько месяцев исчез в какой-то глуши на другой стройке. То же было и с квартирой на Большом проспекте. Тамара, берущая на себя руководство всеми строительными и денежными делами, никак не могла добиться от него соблюдения хоть каких-то приемлемых сроков строительных работ: ведь наши отношения с Андреем никогда не оформлялись в виде договора на бумаге, всё шло на доверии и устных договорённостях.

Наконец, с грехом пополам, квартиры были закончены. Одна, с парадного входа включала прихожую с зеркальным шкафом-купе, большую гостиную с мраморным камином,

кожаной мягкой мебелью и горкой (нашу бывшую спальню), небольшую, но современную кухню-столовую, ванную, совмещённую с туалетом, и большую спальню. Интересно, что все эти помещения можно обойти по кругу, так что в этой квартире можно было поиграть в пятнашки. Другая квартира, с чёрного хода, начиналась с маленькой прихожей, отгороженной от кухни, из неё вход в большую белую кухню-столовую, потом коридор с дверями в две изолированные солнечные комнаты по 20 кв. м (бывшие родительские), а также в большую ванную, в душевую (обе, совмещённые с туалетами) и в прачечную. Первая квартира выглядела, конечно, роскошнее, но вторая была удобнее для большой семьи.

Тамара приобретала и продавала запущенные квартиры и комнаты в коммуналках, но так как денег на ремонт и расселение не хватало, то у нас остались только две квартиры: одна, двухкомнатная, на Большой Пушкарской улице недалеко от квартир на Большом проспекте, а другая, однокомнатная, – на Богатырском проспекте недалеко от станции метро «Пионерская» в типовой девятиэтажке.

Квартиру на Большой Пушкарской мы тоже решили перепланировать: сняли внутренние перегородки и ликвидировали лишний коридор, объединив комнату и кухню. Получилась так называемая «студия» – кухня-гостиная-столовая. Там мы сделали по заказу новую финскую кухонную мебель с барной стойкой-столом, поставили всё оборудование, мягкую мебель и телевизор. Санузел тоже полностью передела-

ли: значительно его расширили и поставили большую угловую акриловую ванну. В перепланировке и выборе материалов нам помогала коллега нашей подруги Людмилы Гладковой, Саша, тоже телевизионщица и жена архитектора Матвеева, о котором позже. Открытую лоджию застеклили стеклопакетами и провели отопление, так что она стала уютным местечком для отдыха с видом на улицу Ленина, бывшую Широкою. Наверное, именно про эту улицу известная песенка: *«Улица, улица, улица Широкая, От чего ты, улица, стала кривобокая?»*.

Так как наша квартира была расположена в торце дома, то ещё одной интересной особенностью этой квартиры был полутораметровой ширины промежуток между стенами нашего дома и соседнего дома, который использовался как длинный и узкий чулан. Мы разделили его пополам: из одной половины сделали большую гардеробную, а из другой – прачечную, куда поставили стиральную и посудомоечную машины. Везде мы заменили окна на стеклопакеты и поставили новые застеклённые большие двери. Конечно, пришлось заменить батареи и всю электропроводку. Вторую комнату – спальню – мы почти не тронули, не считая выравнивания стен, поставили только большую двуспальную кровать с тумбочками и платяным шкафом. Всюду заменили светильники. На кухне и в ванной под кафелем постелили электрический тёплый пол.

Андрей в это время всё ещё возился с ремонтом на Боль-

шом проспекте и периодически пропадал, поэтому ремонт этой квартиры вела бригада других шабашников, которые в мастерстве, конечно, уступали Андрею, но зато сделали своё дело без проволочек. Получилась элитная квартира в центре города, право собственности на которую мы подарили Илье. Квартира была оборудована системой сигнализации вневедомственной охраны. В дальнейшем для усиления безопасности мы отгородили эту квартиру и две соседние от лестницы стенкой со стальной дверью, так же, как мы это сделали и с квартирой на Большом проспекте.

Наконец, однокомнатная квартира на Богатырском. Там мы сделали простой, но элегантный ремонт без всяких перепланировок. Чтобы было тепло, заменили оконные рамы на стеклопакеты, а также поставили новые радиаторы отопления и постелили тёплый пол на кухне и в прихожей. Конечно, всюду закупили новую мебель и оборудование. Здесь с ремонтом при моём обычном участии справился один человек, причём, редкий для нас случай, за заранее обусловленную плату и в установленный срок.

Во всех квартирах на стенах мы развесили акварели и картины, либо написанные, либо отреставрированные мной, а также библейские гравюры от моей бабушки Ани. В дальнейшем и в той, и в другой квартире пришлось не раз делать косметический ремонт, т.к. жильцы, как правило, не были аккуратны. На Богатырском, например, пара молодых компьютерщиков завели без нашего разрешения кошку, уверяя,

что она безобиднейшее создание. Хоть она была и без шерсти, но, видно, обладала буйным темпераментом и прыгала с когтями по стенам, так что жильцы не нашли ничего лучшего, чем просто закрасить обои белой краской. После их отъезда мы просто ахнули.

А в квартире на Большом проспекте проживавшая там вторая (а может, и не вторая?) жена некоего предпринимателя завела также без нашего ведома щенка ирландского сеттера, который основательно подмочил паркетный пол в кухне-столовой. Я посоветовал ей завести лучше ребёночка, и она последовала моему совету, но и это ей не помогло: вместе с сыном-детсадовцем её сменила следующая тайная жена, ужасная неряха, судя по тому свинскому беспорядку и грязи, которые они нам оставили после своего отъезда. Вообще, как правило, пока квартира сдавалась, съёмщики были с нами чрезвычайно любезны и приветливы, но, когда наступал момент расставания, они превращались, за редким исключением, в хамоватых и подленьких людишек, старающихся скрыть нанесённый квартире из-за их неряшливости и халатности ущерб. Причём это ведь были довольно состоятельные люди.

Часто стройки и ремонты велись не на одном фронте и неоднократно продолжались. Например, баня была достроена ещё на два помещения: из холодного сарая была сделана тёплая спальня на первом этаже, соединённая как с сауной, так и с новой пристроенной полноценной ванной с тёплым

полом.

Ну, я думаю, что достаточно утомил любого читателя перечислением всех этих моих строительных подвигов. Ведь они продолжались в то время, когда я занимался политикой, работал в фирме, преподавал в Университете культуры и учился в Академии художеств. Сейчас сам удивляюсь, как меня хватало на все эти дела. Ведь стройки и хлопоты, связанные с оформлением и сдачей недвижимости, не прекращались никогда, о чём я ещё напишу.

17.2.2. У меня была собака

Зверьё моё:

- семья Френдика и Джимки;
- бедняга фокс и его мучитель;
- Кузёныш;
- всем бы так жить – как кошка с собакой!

Но вообще у нас были два пса и два кота. До них, ещё в квартиру на Бель Куна до рождения Ильи Тамара принесла кулёк и достала оттуда пару волнистых попугайчиков. Птички эти хоть и очень симпатичные, и маленькие, но больших хулиганов в своём доме мы не держали. Повсюду в квартире валялся разбросанный попугаев корм, гуано и пух, ну, хоть святых выноси! Терпеть это безобразие стало невозможно, и Тамара подарила попугайчиков моей маме, но и у неё они задержались ненадолго. Попытки научить попугаев говорить были безуспешны: они весело щебетали друг с другом на своём птичьем языке. Говорят, попугаи начинают говорить по-человечески только в одиночестве.

Совершенно одинокое существо появилось у нас в Горелово. Однажды я раскапывал после зимы кучу навоза. Лопата звякнула о какой-то, вроде бы, булыжник. Но оказалось, что это была черепаха, которая, видимо, сбежала от своих хозяев и перезимовала в нашей навозной куче. Мы поместили черепаху в загончик из фанерного листа с реечными перилами, который я соорудил ещё для маленького Илюши-ползунка. Кормили черепаху листьями салата и капусты. Казалось, черепаха никак, даже боком между рейками, не сможет вылезти из загона наружу. Но как-то утром мы обнаружили загон пустым – неугомонная свободолюбивая черепаха-путешественница продолжила свой путь в неизвестном направлении.

Однажды в нашу квартиру на Белградской Тамара при-

несла чудесное создание – годовалого сиамского кота Джима. От него отказалась соседка библиотечарши на Тамариной работе, и та предложила Тамаре взять это сокровище. Он был уже вполне взрослый, кастрированный и воспитанный кот. Ему даже не требовался особый туалет, он сам садился на унитаз и делал все свои дела, только вот спускать воду не умел. Шерсти от него тоже было немного. Питался он, в основном, варёной рыбной мелочью с овсянкой.

Красавец с огромными голубыми глазами, шоколадными лапами, хвостом и головой, он был к тому же не совсем ручным и обладал совершенно независимым характером. В нём было какое-то особое достоинство. Игры его тоже были диковатыми. Он любил, когда на него шипели, вызывая на бой, а также когда ему «чистили» морду. В таком боевом настроении он совершал дикие, очень высокие прыжки на мою дразнящую руку. Мои руки были постоянно в царапинах от его когтей. Но это были чисто спортивные бои.

Какой смелости был этот кот, можно судить по тому, что раз он, сидя на заборе в Горелово, прыгнул прямо на спину проходящей мимо овчарки и обратил её в бегство. Но никакой злобной агрессии по отношению к людям Джим никогда не проявлял, в отличие от другого моего знакомого сиама Баши, который жил у мамы и не раз всерьёз нападал как на маму, так и на Елагина, страшно раздирая им руки и ноги.

Джимка всегда встречал нас с работы, сидя под потолком на книжных полках в коридоре. Спал он на нашей тахте по-

верх одеяла, устраиваясь между нами и лапами отодвигая нас друг от друга. Он прожил у нас 15 лет и умер прямо в нашей постели, вытянулся и замер. Похоронили мы его в Горелово, где он вместе с нами проживал летом. На ящике, в который я его положил, я написал: «**Джим, котик незабвенный**».

Через несколько лет после появления Джима у него появился приятель – фокстерьер Френд. Тамара принесла его от своей подруги Агнессы в обувной коробке – совсем маленьким беленьким щенком. Папаша Френда, которого держала Агнесса, был медалистом на собачьих выставках. Когда Френд оказался в нашей квартире, Джим, почуяв собачий запах, забрался на шкаф и сидел там двое суток, не слезая. Чтобы выманить Джимку, мы окропили щенка валерьянкой и накапали путь от шкафа до коробки со щенком. Джим медленно слез со шкафа, дошёл до коробки и принялся вылизывать Френда. С тех пор он стал его папой. Щенок рос, он играл и боролся с котом на равных, но, когда Френд стал уже заметно больше Джима, такие игры прекратились.

В первый же год жизни Френду не повезло. Зимой мы гуляли с ним и Илюшей, но Илья отпустил поводок, и Френд понёсся прямо на проезжую часть улицы. Илья – за ним, но случайно наступил на поводок и рухнул на Френда. Сначала мы думали, что он просто ушиб щенка, но и через несколько дней Френд ковылял на трёх лапах. В ветеринарном институте рентген не работал, а доцент, с которым мы договорились посмотреть Френдика, сказал, чтобы мы при-

несли с собой новокаин и бутылку марочного кагора. Мы думали, что кагор нужен для щенка, но оказалось, что для доцента. При осмотре он подёргал его за лапу и сказал, что это вывих, и это пройдёт.

Прошло ещё немало дней, но ничего не проходило, и мы понесли щенка в человеческий институт ортопедии по благу к знакомому профессору, замаскировав его в проходной под ребёнка. Там сделали, наконец рентген, и по снимку стало ясно, что он сломал шейку бедренной кости. К несчастью или к счастью, и у них авария – сломался автоклав для стерилизации хирургических инструментов. Потом профессор уехал отдыхать. Когда он вернулся, в назначенный уже день операции мы привезли к профессору Френда и приготовили бутылку дорогого коньяка. Хирург, уже в маске и перчатках, поставил Френда на стол, и тот вдруг пошёл, прихрамывая, на всех четырёх лапах. Хирург сказал, что он, конечно, может зарезать пёсика, но не советует его трогать, кость уже срослась. Так операция и не состоялась, а Френд потом всю свою жизнь хромял, т.к. кость срослась неправильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.